

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КАМЧАТСКОГО КРАЯ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Петропавловск-Камчатский
28 марта 2018 года

Дело № А24-276/2018

Резолютивная часть решения объявлена 22 марта 2018 года.

Полный текст решения изготовлен 28 марта 2018 года.

Арбитражный суд Камчатского края в составе судьи Довгалока Д.Н., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Шимкивом Р.И., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Частная охранная организация «Щит-К» (ИНН 4101111579, ОГРН 1064101064059) о признании недействительным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Камчатскому краю (ИНН 4101036307, ОГРН1024101041470) от 25.12.2017 по делу № 21-06/324-17Ж

третьи лица: краевое государственное профессиональное образовательное бюджетное учреждение «Камчатский промышленный техникум» (ИНН 4105044330, ОГРН 1144177032350); общество с ограниченной ответственностью Частное охранное предприятие «Страж» (ИНН 4105033836, ОГРН 1084141001119); общество с ограниченной ответственностью «Охранное агентство ЗЕВС-Камчатка» (ИНН 4101167973, ОГРН 1154101000800)

при участии:

от заявителя:

Кучкин Г.А – генеральный директор;

Горкунов А.С. – представитель по доверенности от 01.03.2018 (сроком до 31.12.2018);

от заинтересованного лица: Козаченко А.А. – представитель по доверенности от 12.01.2018 № 73/06 (сроком по 31.12.2018);

от Учреждения: Кочеткова Е.В. – представитель по доверенности от 12.03.2018 № 146 (сроком по 31.12.2018);

Деревянченко Т.В. – представитель по доверенности от 12.03.2018 № 141 (сроком по 31.12.2018);

от ООО ЧОП «Страж»: Кучеренко А.С. – генеральный директор;

Тычинский З.В. – представитель по доверенности от 18.01.2018 № 06 (сроком на один год);

от ООО «Охранное агентство не явились

ЗЕВС-Камчатка»:

установил:

общество с ограниченной ответственностью «Частная охранная организация «Щит-К» (далее – заявитель, Общество, ООО «ЧОО «Щит-К»)) обратилось в арбитражный суд в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) с заявлением о признании недействительным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Камчатскому краю (далее – заинтересованное лицо, антимонопольный орган, УФАС по Камчатскому краю) от 25.12.2017 по делу № 21-06/324-17Ж.

Ссылаясь в обоснование заявленных требований на положения Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ, Закона Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», а также Постановления Правительства Российской Федерации от 07.10.2017 № 135, заявитель указывает, что аукционной комиссией краевого государственного профессионального образовательного бюджетного учреждения «Камчатский промышленный техникум» было принято необоснованное решение о признании победителем

электронного аукциона общества с ограниченной ответственностью Частное охранное предприятие «Страж», поскольку данное юридическое лицо не соответствует требованиям закупочной документации.

Определением суда от 27.02.2018 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: краевое государственное профессиональное образовательное бюджетное учреждение «Камчатский промышленный техникум» (далее – Учреждение, КГПОБУ «Камчатский промышленный техникум»), общество с ограниченной ответственностью Частное охранное предприятие «Страж» (далее – ООО ЧОП «Страж») и общество с ограниченной ответственностью «Охранное агентство ЗЕВС-Камчатка» (далее – ООО «Охранное агентство ЗЕВС-Камчатка»).

ООО «Охранное агентство ЗЕВС-Камчатка» явку своего представителя в судебное заседание не обеспечило, о времени и месте проведения судебного разбирательства извещено по правилам статей 121-123 АПК РФ.

Представители заявителя в судебном заседании поддерживали заявленные требования в полном объеме по основаниям, изложенным в заявлении.

В судебном заседании представитель УФАС по Камчатскому краю с заявленными требованиями не согласилась по основаниям, изложенным в отзыве на заявление, считает оспариваемое решение законным и обоснованным.

Представители КГПОБУ «Камчатский промышленный техникум» и ООО ЧОП «Страж» в судебном заседании поддерживали правовую позицию представителя антимонопольного органа.

Заслушав доводы представителей участвующих в деле лиц, исследовав материалы дела и оценив представленные доказательства, суд приходит к выводу, что заявленные требования подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, 21.11.2017 КГПОБУ «Камчатский промышленный техникум» (заказчик) начата процедура определения исполнителя путем проведения электронного аукциона на оказание услуг по круглосуточной охране Учреждения.

Согласно протоколу рассмотрения первых частей заявок от 07.12.2017 на участие в электронном аукционе поданы 4 заявки (№№ 1, 2, 4, 5). Участники, подавшие заявки, были допущены к участию в электронном аукционе.

В соответствии с протоколом подведения итогов электронного аукциона от 13.12.2017 все заявки участников признаны соответствующими требованиям, установленным документацией об электронном аукционе. Участник, подавший заявку № 2 (ООО ЧОП «Страж»), признан победителем электронного аукциона.

18.12.2017 ООО «ЧОО «Щит-К» обратилось в антимонопольный орган с жалобой на действия аукционной комиссии КГПОБУ «Камчатский промышленный техникум», указав в жалобе на неправомерное признание заявки ООО ЧОП «Страж» соответствующей требованиям, установленным документацией об электронном аукционе.

Решением Комиссии УФАС по Камчатскому краю от 25.12.2017 по делу № 21-06/324-17Ж жалоба Общества признана необоснованной.

Не согласившись с вынесенным антимонопольным органом решением от 25.12.2017, ООО «ЧОО «Щит-К» обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением в порядке главы 24 АПК РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно части 4 статьи 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также

устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В силу пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – контрактная система в сфере закупок) – совокупность участников контрактной системы в сфере закупок (федеральный орган исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации по регулированию контрактной системы в сфере закупок, иные федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, уполномоченные на осуществление нормативно-правового регулирования и контроля в сфере закупок, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», заказчики, участники закупок, в том числе признанные поставщиками (подрядчиками, исполнителями), уполномоченные органы, уполномоченные учреждения, специализированные организации, операторы электронных площадок) и осуществляемых ими, в том числе с использованием единой информационной системы в сфере закупок (за исключением случаев, если использование такой единой информационной системы не предусмотрено настоящим Федеральным законом), в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд.

Определение поставщика (подрядчика, исполнителя) – совокупность действий, которые осуществляются заказчиками в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, начиная с размещения извещения об осуществлении закупки товара, работы, услуги для обеспечения государственных нужд (федеральных нужд, нужд субъекта Российской Федерации) или муниципальных нужд либо в установленных настоящим Федеральным законом случаях с направления приглашения принять участие в определении поставщика

(подрядчика, исполнителя) и завершаются заключением контракта (пункт 2 статьи 3 Закона № 44-ФЗ).

Участник закупки – любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя (пункт 4 статьи 3 Закона № 44-ФЗ).

Заказчик – государственный или муниципальный заказчик либо в соответствии с частью 1 статьи 15 настоящего Федерального закона бюджетное учреждение, осуществляющее закупку (пункт 7 статьи 3 Закона № 44-ФЗ).

В силу части 1 статьи 24 Закона № 44-ФЗ заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Одним из способов осуществления закупок является аукцион в электронной форме (часть 2 статьи 24 Закона № 44-ФЗ).

Частью 1 статьи 59 Закона № 44-ФЗ определено, что под аукционом в электронной форме (электронным аукционом) понимается аукцион, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором.

В силу требований части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ при осуществлении закупки заказчик устанавливает единые требования к участникам закупки.

К числу таких требований отнесена необходимость участника закупки соответствовать требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки (пункт 1 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ).

Согласно абзацу 3 пункта 1 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ.

Из содержания оспариваемого решения следует, что признавая необоснованной жалобу ООО «ЧОО «Щит-К» на действия аукционной комиссии, УФАС по Камчатскому краю руководствовалось фактом представления участником закупки - ООО ЧОП «Страж» копии лицензии на осуществление частной охранной деятельности, соответствующей требованиям документации об электронном аукционе.

Вместе с этим, антимонопольным органом не было учтено следующее.

Согласно пункту 6 статьи 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (далее – Закон № 35-ФЗ) антитеррористическая защищенность объекта (территории) представляет собой состояние защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта. При этом под местом массового пребывания людей понимается территория общего пользования поселения или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек.

В соответствии с частью 3.1 статьи 5 Закона № 35-ФЗ юридические лица обеспечивают выполнение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) в отношении объектов, находящихся в их собственности или принадлежащих им на ином законном основании.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.10.2017 № 1235 утверждены Требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства образования и науки Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации (далее – Требования),

устанавливающие обязательные для выполнения организационные, инженерно-технические, правовые и иные мероприятия по обеспечению антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства образования и науки Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации.

В силу пункта 2 вышеуказанных Требований под объектами (территориями) понимаются комплексы технологически и технически связанных между собой зданий (строений, сооружений) и систем, имеющих общую прилегающую территорию и (или) внешние границы, отдельные здания (строения, сооружения), обособленные помещения или группы помещений, правообладателями которых являются Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки, Федеральное агентство по делам молодежи, организации, подведомственные Министерству образования и науки Российской Федерации, Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и Федеральному агентству по делам молодежи, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, осуществляющие полномочия в сфере образования и научной деятельности, организации, находящиеся в ведении органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, осуществляющих полномочия в сфере образования и научной деятельности, и иные организации, осуществляющие деятельность в сфере образования и науки.

Согласно пункту 17 Требований антитеррористическая защищенность объектов (территорий) независимо от их категории опасности обеспечивается путем осуществления комплекса мер, направленных, в том числе, на воспрепятствование неправомерному проникновению на объекты (территории); на выявление потенциальных нарушителей установленных на объектах (территориях) пропускного и внутриобъектового режимов и (или) признаков подготовки или совершения террористического акта; на пресечение попыток совершения террористических актов на объектах (территориях).

Согласно подпунктам «б», «г» пункта 18 Требований воспрепятствование неправомерному проникновению на объекты (территории) достигается посредством организации и обеспечения пропускного и внутриобъектового

режимов, контроля их функционирования, обеспечения охраны объектов (территорий) путем привлечения сотрудников охранных организаций и оснащения объектов (территорий) инженерно-техническими средствами и системами охраны.

Деятельность частных охранных организаций регулируется Законом Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон № 2487-1).

В соответствии с пунктом 7 части 3 статьи 3 Закона № 2487-1 охрана объектов и (или) имущества, а также обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов на объектах, в отношении которых установлены обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности, является одним из видов услуг, предоставляемых в целях охраны.

При этом в силу статьи 11 Закона № 2487-1 оказание услуг, перечисленных в части третьей статьи 3 данного Закона, разрешается только организациям, специально учреждаемым для их выполнения и имеющим лицензию, выданную федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере частной охранной деятельности, или его территориальным органом.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.06.2011 № 498 утверждено Положение о лицензировании частной охранной деятельности (далее – Положение о лицензировании).

Согласно пункту 8 указанного Положения лицензионными требованиями при осуществлении охраны объектов и (или) имущества, а также при обеспечении внутриобъектового и пропускного режимов на объектах, в отношении которых установлены обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности (за исключением объектов государственной охраны и охраняемых объектов, предусмотренных Федеральным законом «О государственной охране», а также объектов, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации), являются лицензионные требования, предусмотренные пунктами 2(1) - 5 и 7 названного Положения.

Пунктом 4 Положения о лицензировании установлены следующие лицензионные требования: а) наличие у соискателя лицензии (лицензиата) служебного огнестрельного оружия и специальных средств; б) наличие у соискателя лицензии (лицензиата) дежурного подразделения с круглосуточным

режимом работы; в) наличие в штате соискателя лицензии (лицензиата) специалиста по обслуживанию технических средств охраны; г) наличие у соискателя лицензии (лицензиата) транспортных средств; д) наличие у работников лицензиата, осуществляющих охранные функции по принятию мер реагирования на сигнальную информацию, связи с дежурным подразделением охранной организации и соответствующей дежурной частью органов внутренних дел; е) использование работниками лицензиата при осуществлении охранных функций по принятию соответствующих мер реагирования на сигнальную информацию специальных средств пассивной защиты (жилеты и шлемы защитные).

Из имеющейся в материалах дела документации об электронном аукционе следует, что объектом закупки являлось оказание услуг по круглосуточной охране КГПОБУ «Камчатский промышленный техникум», расположенного в двух зданиях по адресам: Камчатский край, г. Елизово, ул. 40 лет Октября, 9, корпус 1 и Камчатский край, г. Елизово, ул. Рабочей смены, д. 1, корпус 2.

Согласно содержащимся в Едином государственном реестре юридических лиц сведениям в отношении КГПОБУ «Камчатский промышленный техникум», его основным видом деятельности является «образование профессиональное среднее». Учредителем данного юридического лица является Министерство образования и молодежной политики Камчатского края.

Таким образом, исходя из положений Постановления Правительства Российской Федерации от 07.10.2017 № 1235 и осуществляемой Учреждением образовательной деятельности, суд приходит к выводу, что объекты спорной закупки являются объектами, в отношении которых установлены обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности.

Соответственно, с учетом требований пункта 7 части 3 статьи 3, статьи 11 Закона № 2487-1 и пункта 8 Положения о лицензировании, охрану объектов КГПОБУ «Камчатский промышленный техникум» могут осуществлять только частные охранные организации, имеющие лицензию, предусматривающую возможность оказания такого вида охранных услуг, как охрана объектов и (или) имущества, а также обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов на объектах, в отношении которых установлены обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности.

Вместе с тем имеющаяся в материалах дела копии лицензии № ОП-93 от 18.11.2013 свидетельствует о том, что ООО ЧОП «Страж» не имеет права на осуществление вида охранных услуг, предусмотренного пунктом 7 части 3 статьи 3 Закона № 2487-1, и, таким образом, не может осуществлять охрану объектов КГПОБУ «Камчатский промышленный техникум».

Отсутствие соответствующей лицензии на осуществление вида охранных услуг, предусмотренного пунктом 7 части 3 статьи 3 Закона № 2487-1, представители ООО ЧОП «Страж» в ходе судебного разбирательства по делу не оспаривали.

Кроме того, из имеющейся в материалах дела документации об электронном аукционе следует, что Учреждением при проведении закупки устанавливались организационные требования к участникам закупки (раздел 2 документации), в частности: наличие лицензии на осуществление охранный деятельности с указанием разрешенных видов охранных услуг; наличие мобильных групп быстрого реагирования, дежурного подразделения с круглосуточным режимом работы, служебного огнестрельного оружия и спец. средств; наличие автотранспорта для обеспечения деятельности мобильных групп быстрого реагирования.

В тоже время имеющаяся в материалах дела заявка ООО ЧОП «Страж» на участие в электронном аукционе не свидетельствует о том, что данным участником закупки были представлены документы, подтверждающие соответствие вышеуказанным организационным требованиям.

Учитывая отсутствие у ООО ЧОП «Страж» лицензии на осуществление такого вида охранных услуг, как охрана объектов и (или) имущества, а также обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов на объектах, в отношении которых установлены обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности, принимая во внимание непредставление данным участником закупки документов, подтверждающих соответствие организационным требованиям, суд соглашается с доводами заявителя о том, что ООО ЧОП «Страж» не могло быть признано аукционной комиссией соответствующим требованиям, установленным частью 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ, в связи с чем заявка данного лица на участие в электронном аукционе

подлежала признанию не соответствующей требованиям, установленным документацией об электронном аукционе, в порядке пункта 1 части 6 статьи 69 Закона № 44-ФЗ.

Согласно части 2 статьи 201 АПК РФ арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что оспариваемое решение антимонопольного органа не соответствует законодательству Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и нарушает права и законные интересы заявителя в сфере иной экономической деятельности, в связи с чем заявленные требования подлежат удовлетворению.

Государственная пошлина по заявленным требованиям составляет 3 000 рублей и в соответствии с частью 1 статьи 110 АПК РФ подлежит взысканию с УФАС по Камчатскому краю в пользу заявителя.

Руководствуясь статьями 1–3, 17, 27, 110, 167–170, 176, 197–201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

решил:

заявленные требования удовлетворить.

Решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Камчатскому краю от 25.12.2017 по делу № 21-06/324-17Ж признать недействительным, как не соответствующее законодательству Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Взыскать с Управления Федеральной антимонопольной службы по Камчатскому краю в пользу общества с ограниченной ответственностью «Частная охранная организация «Щит-К» 3 000 рублей судебных расходов по уплате государственной пошлины.

Решение может быть обжаловано в Пятый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Камчатского края в срок, не превышающий одного месяца со дня принятия решения, а также в Арбитражный суд Дальневосточного округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления решения в законную силу, при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Судья

Д.Н. Довгалоук